

Россия — Латвия — Европа: Топология современного образования

Интервью в «Русском центре» БМА Председателя академического собрания Балтийской Международной академии (ранее — Балтийский Русский институт),
хаб. доктора философии, профессора,
академика Международной академии наук высшей школы
Валерия Евгеньевича Никифорова

С. Мазур. Валерий Евгеньевич, как бы вы определили место образования в современном мире?

В. Никифоров. Образование — это единственный способ передачи накопленных человечеством знаний, навыков и умений от поколения к поколению. Человек рождается с «чистым», «пустым сознанием», ибо в сознании новорожденного никаких знаний нет, мы не наследуем знания. И в этом смысле наше сознание — чистая доска, *tabula rasa*. И главная социальная функция образования и заключается в том, чтобы наполнить сознание последующего поколения знаниями, сформировать у него необходимые обществу навыки и умения.

Почему это важно? Существование любого человеческого сообщества и человечества в целом возможно лишь при наличии: 1) сырья, то есть того, из чего мы делаем нужные нам продукты; 2) энергии, с помощью которой мы добываем и перерабатываем сырье и 3) интеллектуальный потенциал общества, который позволяет понять, какие реально потребности общества существуют, какое сырье может быть средством удовлетворения этих потребностей, как это сырье получить и переработать, как получить, доставить и использовать энергию для добычи и переработки сырья.

Если два первых слагаемых являются недостаточными (Латвия — типичный пример: сырья практически никакого нет, энерго мощностей всегда остро не хватало), компенсировать недостаток этих двух составляющих можно только с помощью третьего — интеллектуального потенциала общества. Ярким примером такой компенсации является послевоенная Япония: тоже дефицит сырья и энергии. Но после Второй мировой войны они «собрали мозги», взяли чужие теоретические разработки, превратили их в действующие технологии в таких областях, как оптика, электроника,

судостроение, автомобилестроение и до сих пор весьма успешно обеспечивают значительную часть мира продукцией этих технологий, имея развитую экономику и высокий уровень жизни.

Противоположный пример — Россия, имеющая огромные сырьевые запасы и энергетические ресурсы. Но на фоне сырьевого богатства и больших энергетических мощностей средний, не сравнимый с Японией, уровень жизни...

Существует представление, что самые благородные виды деятельности — это здравоохранение и образование. С этим нельзя не согласиться. Но если медицина спасает и продлевает жизни отдельно взятым людям, то образование продлевает жизнь человечества в целом. Приведу простой пример роли интеллекта в получении энергетических мощностей. Подсчитано, что запасов углеводородов: угля, газа, нефти, (даже с учетом еще неразведанных месторождений) вряд ли хватит более чем на полвека. Но энергию можно извлекать не только из углеводородов. Весьма энергоемкой является даже лужа, в которой заглохнет из-за недостатка бензина ваш автомобиль. Лужа — это H_2O , водород — очень энергоемкий элемент, кислород — очень энергоемкий элемент, не хватает просто мозгов, как сделать так, чтобы из лужи воду наливать в бак и получать необходимую тепловую энергию для работы двигателя внутреннего сгорания. Поэтому интеллектуальная составляющая, интеллектуальный потенциал — важнейшее условие человеческого бытия. И именно этим определяется социальная роль образования. И именно поэтому в кризисные моменты, при серьезных экономических спадах, как показывает история, разумные правительства осуществляют реформы своих национальных образовательных систем, совершенствуя их как способ трансляции накопленных человечеством зна-

ний наибольшему числу своих граждан.

И наоборот. Как только качество передачи и число носителей накопленных человечеством знаний, навыков и умений **понижается**, последующее поколение уже не обладает тем интеллектуальным потенциалом, которым обладало предыдущее. И это с неотвратимостью приводит к экономическим спадам и социальному регрессу.

С. Мазур. Валерий Евгеньевич, у нас недавно здесь в Балтийской международной академии состоялись LVII Чтения Гуманитарного семинара SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS, посвященные основателю теософии Елене Блаватской. Может ли оккультизм или шире — разные формы иррационализма — стать альтернативой интеллектуальной деятельности?

В. Никифоров. Если посмотреть на историю человечества, то легко заметить, что всегда, когда в каком-то регионе мира случались экономические и социальные катаклизмы, значительная часть этого населения «свихивалась» в разные формы иррационализма: набирали силу традиционные религиозные воззрения и возникали новые религиозные течения. То же происходит сейчас и в той части мира, где мы с вами живем. Значительная часть населения верит в телепатию, телекинез, гороскопы и прочую «хиромантию». Посмотрите, что публикуют в газетах! Всякие гадалки, целители и шарлатаны просто стали властелинами человеческих умов. А человек ведь не более чем разумное животное, то есть главное его преимущество — наличие разума. И когда человек добровольно отказывается от этого преимущества в пользу веры, которая отражает не рациональное, а эмоциональное в нашей сфере, то ни к чему хорошему, в том числе и в плане развития экономики, это привести не может. Движение в сторону иррационализма привело и к резкому падению престижа и социальной значимости науки и образования. Возник своеобразный замкнутый круг: иррационалистические тенденции оказались добровольным отказом от ставки на разум и интеллектуальный потенциал, привели к падению престижа образования и науки, что, в свою очередь, неизбежно приведет к дальнейшему падению интеллектуального потенциала.

С. Мазур. Да, но до последнего времени более половины выпускников школ Латвии стремились поступить в вузы, чем способствовали и падению престижа образования, и так называемого уровня образования.

В. Никифоров. Действительно, приблизительно с 1995 по 2005 годы количество студентов в вузах Латвии стремительно росло, и Латвия стала суперстуденческой страной, вышла на второе место в мире по числу студентов — на 10.000 населения 582 студента. Второе место в мире после такой университетской страны, как Канада, где традиционно учится и большое число иностранных студентов, которые также входят в эту статистику. Но в последние годы и удельное, и общее число студентов снижается. Рост числа студентов — бесспорный показатель экстенсивного роста интеллектуального потенциала. Но, к сожалению, в последние годы наблюдается не только снижение количества студентов, но и снижение качества образования, причем как вузовского, так и школьного. А это приводит к снижению интеллектуального потенциала общества. И никто не может оценить конечный результат взаимовлияния этих двух противоположных тенденций. А если вспомнить, что критерием истины является практика, то особых оснований для оптимистических оценок не наблюдается. На «днях открытых дверей» в нашем вузе — Балтийской международной академии — я трижды проводил свое маленькое социологическое исследование, пытаясь проверить мою гипотезу, что качество образования незначительно упало на уровне знаний и существенно на уровне понимания. Из ста с небольшим 12 — классников только около 20 процентов могли вразумительно сформулировать, т.е. осмысленно воспроизвести закон Архимеда, демонстрируя тем самым наличие соответствующих знаний. Для оценки понимания того же самого закона Архимеда я просил вразумительно объяснить, почему кусок железа тонет, а корабль, сделанный из этого же куска железа, плавает. Понимающих оказывалось на порядок меньше ...

С. Мазур. Вы упорно и настойчиво ратуете за рационализм. Всякому интуитивно ясно, что рационализм — это апелляция прежде всего к разуму. А если говорить развернуто, более детально, как вы понимаете рационализм?

В. Никифоров. В 1988 году я предложил понимать методологию как теорию методов рационализации и оптимизации любых видов человеческой деятельности и, раскрывая содержание процедуры рационализации, показал, что она с необходимостью включает:

1) законосообразность; 2) целенаправленность; 3) целесообразность; 4) результативность.

Здесь вряд ли целесообразно говорить

об этом подробно — интересующиеся могут почитать книгу: «В. Никифоров. Проблемная ситуация и проблема. Генезис, структура, функции. Рига, «Зинатне», 1988. — 185 с.» Приведу лишь поясняющий пример, в свое время придуманный мною для объяснения сути методологии как теории методов рационализации и оптимизации любых видов деятельности для студентов факультета иностранных языков. Поутру мы готовим кипяток для чая или кофе. Возможные последовательности действия: 1) включение нагревателя — наполнение сосуда водой — постановка сосуда на нагреватель; 2) наполнение сосуда водой — постановка сосуда на нагреватель — включение нагревателя. Вопрос: какая из последовательностей является оптимальной? Элементарный рациональный анализ показывает, что если критерием рациональности берется время, то первая, если деньги — вторая.

Рационализация, в принципе, возможна лишь в том случае, если ставящий или решающий проблему занимает рефлексивную позицию — как бы со стороны смотрит на то, что делает и думает о том, что делает с точки зрения рациональности и оптимальности своих действий.

С. Мазур. Я с удивлением узнал, что в Балтийской международной академии, вузе, одним из учредителей которого вы являетесь, на всех факультетах и специальностях преподается логика. Этого нет в других вузах. Чем это объясняется и что это дает?

В. Никифоров. Логика — наука о формах мышления, которые существуют также объективно, как моря, поля и горы. Формы мышления инвариантны по отношению к содержанию мыслей и языку, на котором они излагаются.

В БМА мы преподаем логику как науку о формах мышления с определенной целевой установкой — научить конкретному, предметному и содержательному мышлению, т.е. как своеобразную «химчистку мозгов». Известно, что винегрет в мозгах приводит к каше во рту. И, наоборот, кто ясно мыслит, тот ясно излагает. В мозгах должен быть строгий порядок. Логика как учебная дисциплина является прекрасным средством наведения этого порядка. Опять прибегну к поясняющему примеру. На первом семинаре по логике я задаю студентам вопрос — «дурашку» «что больше весит, тонна дерева или тонна железа?» Я это делаю после того, как объясняю, что такое понятие как форма мысли, что такое объем понятия, что такое

предметное и смысловое содержания понятия и как следует правильно определять понятия. Что если вы используете какие-то значимые для вас термины, то их смысловые и предметные значения, вы должны четко представлять. Надо четко понимать, что вес — это сила, с которой тело притягивается к Земле, что тонна — это единица измерения массы, а не веса, что масса — это не сила, а мера инертности тела, что закон Архимеда справедлив не только по отношению к жидкостям, но и газам, и что взвешивание осуществляется в атмосфере. И тогда становится вполне ясно, что 1 тонна железа, конечно, весит больше, чем 1 тонна дерева. Воистину, когда говоришь, что думаешь, думай, что говоришь...

С. Мазур. Несколько Чтений Гуманитарного семинара мы посвятили Болонскому процессу, самой обсуждаемой теме последнего десятилетия в сфере высшего образования и в Латвии, и в России, и в Европе. Как вы думаете, почему? Разве нет более значимых проблем в сфере высшего образования?

В. Никифоров. Если мы под образованием понимаем передачу от поколения к поколению накопленных человечеством знаний, навыков и умений, то подобно тому, как априори наука по своей сути интернациональна, то и высшее образование, основанное на научных достижениях, интернационально по своей сути. Да, в больших странах при тоталитарных режимах часто национальные системы высшего образования были достаточно замкнутыми. Так было раньше, но сегодня мир, прежде всего виртуальный мир, который для науки и высшего образования не менее важен, чем реальный, стал единым. Поэтому создать локальную, закрытую систему образования, значит нанести этой системе образования ущерб. Поэтому вполне естественно такое движение, как Болонское, когда европейские страны вошли в Болонскую программу повышения качества высшего образования путем его интернационализации, унификации и стандартизации.

С. Мазур. Вы говорите об унификации и стандартизации. Согласен, это важные, но все-таки формальные аспекты образования. На мой взгляд, одной из актуальных проблем для современного высшего образования, по крайней мере на постсоветском образовательном пространстве, является проблема понимания. Можно знать, но не понимать. Мой преподавательский опыт показывает, что такие ситуации в образовании встречаются все чаще. Вы логик и философ. Эти науки проблеме пони-

мания уделяют не меньше внимания, чем психология. Поясните, пожалуйста, отношение знания к пониманию и деятельности к пониманию.

В. Никифоров. Действительно, понимание научить значительно сложнее, чем научить знаниям, умениям и навыкам. Пониманию может научить лишь тот, кто понимает сам. Не все, кто учит, сами понимают то, чему учат. Дабы понимать, что не понимаешь, уже нужно что-то понимать. Если ничего не понимаешь, то и не понимаешь того, что не понимаешь... Как вы понимаете, это не просто игра моих слов — в этом реальный смысл. В науке различают понимание текстов и объективных феноменов — объектов, явлений и процессов. Понимание текстов — это реконструкция смыслов, заложенных в них авторами этих текстов. Понимание объективных феноменов — это обретение ими смысла при включении их в человеческую деятельность. Поясню последнее. Жизнь каждого из нас как объективный феномен сама по себе не имеет (не содержит) никакого смысла. Но смысл в свою жизнь каждый из нас может внести сам, сформулировав для себя определенные жизненные цели и идеалы, включив свою жизнедеятельность в функционирование человеческого сообщества.

Научить пониманию сложно и дорого, поэтому людей, которые обладают пониманием, общество стремится использовать не как обычных исполнителей, а как разработчиков технологий, которые приводили бы к успеху тех, кто не понимает. Поясню на примере. У вас забарахлил двигатель автомобиля. Вы не понимаете, что там, он то дергает, то глохнет и так далее. Вы едете в автосервис. Тот, кто вам будет ремонтировать двигатель, может в нем ничего не понимать он подключает разъем компьютерный к вашему двигателю, компьютер диагностирует, что нужно заменить блок С и Е. Он нажимает кнопки в том же компьютере, автоматизированный склад выдает ему нужные блоки, он их меняет, все работает, вы уехали. При этом человек, который вам отремонтировал автомобиль, может даже не знать принципа работы четырехтактного двигателя внутреннего сгорания. И за такую работу он, естественно, получает оплату более низкого уровня, чем тот, кто разработал технологию для того, чтобы те, кто не понимает, добивались успеха.

С. Мазур. Да, странный пример. Пони-

мание здесь сравнивается с разработкой технологической установки. Как вы говорите, успеха или результата добивается не понимающий, а знающий, как заменить в машине один блок другим блоком. Результат все-таки оказывается важнее понимания или результат оказывается важнее процесса изготовления вещи?

В. Никифоров. Об обучении мы часто говорим как о процессе и редко как о результате. Как на экзамене: профессор говорит — «Вам два балла», а студент возражает — «А я учил». Конечно, без процесса не может быть и результата. Но, в конечном счете, в образовании, как и в любой другой деятельности, нужны результаты, а не процесс. Я иногда шучу, говоря, что я знаю только два вида деятельности, где процесс важнее результата. Это жизнь как процесс с заведомо печальным результатом и любовь, где процесс иногда радостнее результата. Во всех остальных видах деятельности нам нужны результаты. Что является результатом образования? Изменения в сознании обучаемого. Если преподаватель, безразлично какой, школьный, университетский, красивыми словами колеблет окружающий уши обучаемых воздух, а эти красивые слова, будучи даже абсолютными истинами, отскакивают от молодых лбов, не дойдя до мозгов, то результативность образования нулевая. Важно наличие эффективной технологии, позволяющей посредством информационного воздействия на осознание его целенаправленно изменять нужным образом. Для этого необходимы соответствующие методические и дидактические разработки, т.е. у образования как процесса должна быть своя теория, которую должны разрабатывать те, которые являются специалистами в этой области. Но это не более чем рамочные регулятивы. Нужен талант педагога, чтобы, реализуя эту технологию, достигнуть конечной цели — произвести нужные изменения в сознании.

Есть педагоги, которые без всяких методических разработок достигают успехов, а другие, скрупулезно следуя даже хорошим, конструктивным методическим разработкам, получают весьма скромные результаты. И еще. Узкая специализация приводит к тому, что методические разработки часто делают те, кто не являются практикующими преподавателями. Как шутят в народе: кто не умеет сам, тот учит других. Эту шутку можно продолжить: кто не умеет учить, тот учит, как учить. И далее редукция в дурную бесконечность.

С. Мазур. Наше общество SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS с 2007 г. проводит исследование, посвященное русской культуре Латвии. Однако русскую культуру мы воспринимаем не как географическое понятие, а как понятие, отражающее определенный тип культуры. Латвия — государство со своей специфической, во многом отличной от русской, культурой. Как вы понимаете механизмы взаимовлияния этих культур и как оцениваете перспективы развития их взаимодействия?

В. Никифоров. Как логик я с удовольствием поддерживаю ваше стремление к определению используемых понятий и продолжу его. Определений культуры в научной литературе великое множество. В советское время весьма популярным было следующее: «Культура является национальной по форме и социалистической по содержанию». Социализма уже нет ни в России, ни в Латвии. Но есть культура. Культура как система определенных условностей и договоренностей. Культура каждодневного бытия — бытовая культура. У разных стран и людей она различна и находится на разных уровнях развития. Очень трудно давать сравнительные оценки — все они условны и относительны. Мне не представляется плодотворным любое сравнение содержания, специфики и уровня развития каких бы то ни было национальных культур. Представляется, что объективные процессы глобализации нашего не такого уж большого мира делают актуальным построение модели общечеловеческой культуры как некоторого идеала, следование которому позволило бы человечеству продолжать существование на планете Земля.

Поэтому, по моему мнению, культура должна быть национальной по форме и общечеловеческой по содержанию.

С. Мазур. Культура должна быть на-

циональной по форме... Это, по-видимому, означает, что должна функционировать на национальных языках. Но наука — это тоже элемент культуры. А наука, как принято считать, интернациональна по своей природе. Нет ли здесь противоречия?

В. Никифоров. Чтобы разобраться, давайте опять начнем с определения, с уточнения предметного и смыслового содержания понятия наука. Предлагаю следующее определение: наука — это деятельность по производству нового знания, в результате которой создается система логически непротиворечивого, иерархически упорядоченного и достоверного знания.

Если задаться вопросом: нового по отношению к кому? — к ученому, к производителю, к стране, где он проживает? — то ответом, соответствующим природе науки, будет — по отношению к человечеству. Действительно, наука — это производство нового знания по отношению ко всему человечеству. Изобретение велосипеда не является наукой, даже если это нужный нам национальный велосипед. Естественно, что накопленные непротиворечивые упорядоченные научные знания хранятся на каком-то языке. До XIX века таким языком была латынь. По мере развития науки и в ответ на требование промышленной революции все большего числа специалистов с высшим образованием, университеты перешли на национальные языки в науке и преподавании. Современная наука многоязычна в том отношении, что накопленные научные знания хранятся на многих языках. Но на разных языках хранится разное количество научных истин. Наиболее ценными для науки являются те языки, на которых хранится наибольшее число научных знаний.